

М.В. Завьялова

СПбГУ

Мо Янь – лауреат Нобелевской премии по литературе

Лауреатом Нобелевской премии в области литературы за 2012 год стал китайский писатель Мо Янь (莫言). Данное событие стало, по сути, главной вехой на непростом пути признания новейшей китайской литературы во всём мире со времени её появления, несмотря на то, что Мо Янь не первый китайский писатель, получивший Нобелевскую премию по литературе. До него в 2000 году этой премии удостоился Гао Синцзянь (高行建) – китаец по происхождению, пишущий на китайском языке, однако на момент получения премии уже более десяти лет проживавший в Париже и обладавший двойным гражданством – китайским и французским соответственно. Но так как Мо Янь «очень китайский» писатель и по своему происхождению (подробней об этом чуть ниже), и по тематике, и по литературным особенностям его творчества, и по роду его внелитературной деятельности, именно его награждение было воспринято в Китае и за его пределами как добрый знак того, что европейский читатель наконец-то обратил свой взгляд к китайской литературе.

К нашему огромному сожалению, до настоящего времени Мо Янь был практически неизвестен в России. Первая книга, переведённая на русский язык, – роман Мо Яня «Страна вина» в переводе И.А. Егорова, была издана вскоре после оглашения имён Нобелевских лауреатов 2012 года. До этого ознакомиться с его творчеством в переводе на русский язык можно было лишь по отрывкам романа «Большая грудь, широкий зад», выложенным на сайте «Восточное полушарие» в переводе И.А. Егорова и небольшому рассказу «Тётушкин чудо-нож» в переводе Д.И. Маяцкого, опубликованному в антологии современной китайской прозы «Багровое облако».

© Завьялова М.В., 2013

Для начала мы хотели бы привести некоторые биографические данные. Мо Янь – это творческий псевдоним автора, который можно перевести с китайского, как «не говори» или же «молчи». Как рассказал писатель в одном из своих интервью, такой неоднозначный для писателя выбор псевдонима объяснялся двумя обстоятельствами: во-первых, он уже ребёнком отличался красноречием, правдивым, но не всегда уместным, что доставляло много хлопот его семье. Например, это может подтвердить рассказанная самим писателем история о том, как он, исполняя в школе известную песню, воспевающую прелесть социализма, переделал её текст на свой лад, который казался ему более подходящим. Получилось: «Люди в странах социализма недоедают...» [7]. Естественно, визит школьного директора домой к Мо Яню с выговором родителям не заставил себя ждать. Последовавшее за этим наказание не переубедило Мо Яня: «И даже после хорошей трёпки я всё равно говорил: „Я же говорю правду, мы действительно недоедаем, каждый день просто умираем от голода“» [7]. Также известен ещё один инцидент в его школьной жизни, связанный с неумением писателя оставлять при себе некоторые мысли. В шесть лет он назвал своего учителя «рабовладельцем», за что опять-таки был наказан.

Вторая причина, повлиявшая на выбор этого псевдонима, состоит в том, что настоящее имя писателя пишется так: Гуань Мое 管谟业. Если разделить средний иероглиф 谟 (мо) на составляющие, получатся две части – 讠 (янь, ключ «речь – 言» в позиции слева) и 莫 (мо – «не, не надо»), из них можно сложить псевдоним писателя – 莫言 (мо янь – «не говори»). «У имени мо 谟 нет какого-то необычного происхождения, оно было унаследовано мной по родословной и, как и фамилию, я не мог сам выбирать» – поясняет Мо Янь [7].

Родился писатель в 1956 году в провинции Шаньдун, в деревне Гаоми, в семье зажиточных крестьян – на тот момент это был притесняемый социальный класс в Китае, и в дальнейшем происхождение писателя стало основным препятствием в получении высшего образования. Спустя годы он будет посвящать свои произведения родному краю, создав тем самым целый литературный мир. Однако, своё детское и юношеское отношение к этому месту он описал в сборнике эссе, вышедшем в 2009 году в Пекине: «18 лет назад, когда я стал настоящим крестьянином, усердно трудящимся на бедной земле северо-восточного уезда Гаоми, я испытывал лютую ненависть к этому куску земли. Она забирала пот и кровь моих предков, а теперь взялась и за мою жизнь... В то время я мечтал, что если вдруг в один день мне представится счастливая возможность сбежать из этих

мест, я ни за что не вернусь сюда... Однако, когда через два года я снова ступил на родную землю, на удивление, почувствовал воодушевление» [2, с. 4].

Вообще, нужно сказать, что детство оставило у писателя не самые счастливые воспоминания – крайняя бедность, постоянное давление и разногласия с родителями, в основном с отцом, нестабильность политического и социального состояния Китая в то время – впоследствии всё это окажет сильнейшее влияние на его творчество. В вышеупомянутом сборнике эссе Мо Янь пишет про свою мать, и при чтении этих строк возникает горькое чувство сожаления. Он описывает её жизнь, как тяжёлую, полную непосильного труда, болезней и страданий. Автор пишет: «Теперь я расскажу о своей матери, прошло уже пять лет с того момента, как она, дожив до глубокой старости, умерла. Много раз я хотел посвятить ей статью, но, взяв перо, чувствовал себя запутавшимся, не зная, с чего же начать. За свою жизнь мать испытала слишком много горя, мне тяжело вспоминать всё это... За всю свою жизнь мать не прожила ни одного счастливого дня, и все беды, выпавшие на её долю, современному человеку трудно даже представить» [2, с. 76–77]. Также он рассказывает о своём деде, бабушке – тётке матери, т.к. его родная бабушка умерла, когда его матери было всего четыре года от роду. Про отца он пишет немного и довольно уклончиво: «Когда у него [отца] хорошее настроение, он очень хороший старик, но когда у него плохое настроение, его лицо становится словно чугуном, кто увидит, тот пугается» [2, с. 77].

Когда Мо Яню исполнилось 11 лет, «культурная революция» прервала его обучение в местной школе, где он успел ознакомиться с некоторыми западными литературными произведениями. Отвечая на вопросы И.А. Егорова в интервью для сайта «Восточное полушарие» в феврале 2010 года, Мо Янь поделился своим отношением к русской литературе: «Первой из всех иностранных литератур, с которыми я соприкоснулся, была русская литература. В детстве я прочитал в школьном учебнике старшего брата „Сказку о рыбаке и рыбке“ Пушкина, потом прочёл „Детство“ („Мои университеты“) Горького. Конечно, как и вся китайская молодёжь того времени, читал „Как закалялась сталь“. Мой любимый русский писатель – Шолохов, его „Тихий Дон“ оказал на меня, как писателя, очень большое влияние» [5]. На вопрос «Кто из известных писателей, китайских и зарубежных, оказал на Вас самое значительное влияние?», писатель ответил, что кроме Шолохова, на его творчество также повлияли работы Льва Толстого, Тургенева, Гарсии Маркеса и Уильяма Фолкнера

[5]. Про последнего он писал и в своём сборнике эссе, в статье под названием «Поговорим о старине Фолкнере» (*Шошо фужэна лаотоу* 说说福克纳老头) писатель рассказал, что идею написания произведений, местом действия которых являются свои же родные края, он почерпнул из книги У. Фолкнера «Шум и ярость», а точнее, из предисловия, написанного китайским переводчиком Ли Вэньцзюнем (李文俊) [2, с. 120].

В 1976 году Мо Янь вступил в НОАК, но приняли его не с первой попытки из-за неподходящего происхождения. По его словам, он рад той организованности, которую ему привили в армии, и это позволило ему найти время, чтобы писать. К тому же, служба в армии дала ему возможность получить высшее образование. Спустя какое-то время ему предоставили должность кадрового политработника в НОАК. В 1986 году Мо Янь завершил обучение в Академии искусств НОАК, а в 1991 году окончил аспирантуру пекинского Литературного Института им. Лу Синя. После завершения службы в армии в 1997 году, он стал редактором ежедневной газеты. Также Мо Янь выступал в нескольких крупных китайских университетах в качестве приглашённого профессора.

Свою литературную карьеру Мо Янь начал в 1981 году, его первыми произведениями были «Пересохшая река» (*Кухэ 枯河*), «Осенний паводок» (*Цюшуй 秋水*), «Народная музыка» (*Минцзянь иньюэ 民间音乐*) и другие. В 1985 году он всерьёз привлёк внимание китайских литературных кругов романом «Прозрачная красная редька» (*Тоуминдэ хунлобо 透明的红萝卜*), а в 1987 году был опубликован самый известный роман Мо Яня «Красный гаолян» (*Хун гаолян 红高粱*). Другие наиболее известные романы: «Страна вина» (*Цзюго 酒国*) и «Большая грудь, широкий зад» (*Фэнжу фэйтунь 丰乳肥臀*) вышли в 1992 и 1996 годах, соответственно.

В 2011 году его роман «Лягушка» (*Ва 蛙*) получил литературную премию Мао Дуня. В том же году Мо Янь был избран на пост заместителя председателя Союза китайских писателей, что является бесспорным признанием его литературных заслуг, ведь он никогда не был политически ангажированным писателем, и в его произведениях мы не встретим коммунистической пропаганды, скорее наоборот. К слову, некоторые его произведения были запрещены в Китае какое-то время. Например, вышеупомянутый роман «Страна вина» был запрещён сразу после его выхода в печать за неподобающие и во многом обличительные образы представителей китайской партийной ячейки, злоупотребляющих алкоголем и занимающихся чревоугодием. Наконец, как было упомянуто выше, в 2012 году Мо Янь

получил Нобелевскую премию по литературе, выйдя тем самым на новый, общемировой уровень.

Что касается литературных направлений, присущих творчеству Мо Яня, то здесь бывает непросто с первого раза точно определить, к какому течению можно отнести его творчество. И даже говоря об одном и том же произведении, литературные критики зачастую не могут прийти к единогласному решению по поводу его литературной направленности. Так, роман «Красный гаолян» литературная критика относит и к китайскому постмодернизму, и к литературе «поиска корней», и даже к «магическому реализму» (по-видимому, основанием послужили неоднократные заявления самого Мо Яня о том, что большое влияние на его произведения оказал латиноамериканский магический реализм). Ин Лихуа, автор Исторического словаря современной китайской литературы, в статье о литературе «поиска корней» приводит имя Мо Яня как представителя этого направления [4, с. 160]. Такое мнение бытует и среди русских исследователей. Например, в сборнике «Проблемы литератур Дальнего Востока», составленного на основе материалов IV Международной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока», опубликована статья Д.С. Цыреновой «Мо Янь – писатель поиска корней» [1, с. 311], где автор на примере нескольких произведений Мо Яня доказывает его причастность к этому литературному направлению. Однако другой точки зрения придерживаются американские исследователи Чи Пан-Юань и Дэвид Д.В. Ван. В составленном ими критическом обзоре под названием «Китайская литература второй половины 20-го века», они причисляют Мо Яня скорее к постмодернистским писателям, нежели к литературе «поиска корней»: «Несмотря на то, что Мо Янь брал материалы в основном из воспоминаний о своей деревне и детства, проведённого в ней, он не относится к школе „поиска корней“, так как некоторые герои и трюсы в его прозе имеют отпечаток традиционной китайской культуры и этики» [3, с. 194]. В этой же работе они пишут: «Феномен постмодернизма в литературе был ослепительным, головокружительным представлением в конце 80-х гг. XX века и после небольшого перерыва в 1989 году развивался на протяжении 90-х гг., продвигаемый авторами разномастных происхождений, например – Мо Янем...» [3, с. 194]. Другого взгляда на эту проблему придерживается профессор Пекинского педагогического университета Лю Хунтао в статье под названием «Проза Мо Яня и китайская „деревенская“ литературная традиция» [6]. В ней он называет Мо Яня продолжателем обоих ответвлений китайской «деревенской» литературы (имеются в виду традиции Лу Синя и Шэнь

Цунвэня), и одновременно с этим, модернистским писателем: «Подводя итоги можно сказать, что Мо Янь объединил и обновил две китайские „деревенские“ литературные традиции, даруя миру произведения, которые одновременно относятся и к „деревенской“, и к модернистской литературе» [6]. Сам писатель не помогает в решении этого вопроса исследователям его творчества, довольно скептически относясь к распределению литературных произведений по жанрам. В сборнике эссе он пишет следующее: «На самом деле, любовью писатель в начале создания произведения вовсе не задумывается о том, что он хочет писать так называемую „деревенскую литературу“ или же „городскую“...» [2, с. 238].

Мы же, изучив такие сочинения Мо Яня, как роман «Большая грудь, широкий зад», рассказ «Тётушкин чудо-нож» (*Гуму баодао 姑母宝刀*), рассказ «Белая собака на качелях» (*Байгоу цюцяньцзя 白狗秋千架*), романы «Страна вина» и «Красный гаолян», пришли к выводу, что его рассказы, в особенности относящиеся к раннему творчеству, можно смело считать «деревенской» литературой по ряду основных признаков, присутствующих в рассказах и характерных для этого литературного направления. Например, одними из таких признаков являются автобиографичность рассказов, место действия – родная деревня писателя и т.д. Но в романах Мо Янь выступает уже экспериментатором, пробуя писать и в упомянутом выше «магическом реализме», подчерпнутом из произведений латиноамериканских писателей – как это было в романе «Страна вина». А в романе «Красный гаолян» он, возможно, сам того не осознавая, затронул важный вопрос «поиска корней». В этом и заключается уникальность и важность Мо Яня как современного китайского писателя – в своих работах он представил практически все литературные направления, популярные для «новейшей» китайской литературы с 80-х годов. Уникальны также тематика, сюжеты, литературный стиль и язык Мо Яня, сочетающие в себе национальный колорит, самобытность, присущий для китайской литературы натурализм, и нехарактерные для неё юмор и тонкую иронию. Причём иронизирует автор и над собой, являясь рассказчиком в большинстве произведений, и над китайским обществом в целом, не переходя в жанр социальной сатиры.

Теперь стоит сказать несколько слов о вышеупомянутых произведениях Мо Яня. Его роман «Красный гаолян», вышедший в 1987 году, имел широкий успех в Китае, а известный китайский режиссер Чжан Имоу по его мотивам снял одноимённый фильм. Кинолента получила награды в общей сложности десяти кинофестивалей, в том числе, стала золотым призёром на Берлинском Международном Кинофестивале 1988 года. Временные рамки романа, который часто

называют «семейной сагой», охватывают большой отрывок истории Китая, начиная с конца сороковых годов (один из самых сложных периодов в истории Китая), повествуя о жизни трёх поколений одной семьи. В этом романе Мо Янь предпочёл не любезничать с читателем, шокируя детальными описаниями жестоких кровавых сцен с участием японских захватчиков, натурализмом описания различных бытовых подробностей и трагическими поворотами сюжета. Тем не менее, после выхода на английском и многих других европейских языках и последовавших за ним противоречивых отзывах, роман «Красный гаолян» получил широкое признание на западе, так же как и снятый по его мотивам кинофильм.

Другое не менее крупное и по размеру, и по значению произведение Мо Яня – роман «Большая грудь, широкий зад», являет собой гимн женщине, её жизнестойкости, выносливости и жертвенности. Он был написан автором в родном Гаоми в 1995 году, и так же, как и «Красный гаолян», затрагивает длительный отрезок времени – с тридцатых годов прошлого века до начала девяностых. Сам Мо Янь отозвался о романе следующим образом: «Если хотите, можете не читать мои другие романы, но „Большую грудь, широкий зад“ нужно прочесть обязательно. В нём я пишу об истории, войне, политике, голоде, религии, любви и сексе» [5]. Этот роман также избилует подробными описаниями сцен насилия и физиологических подробностей, которые вполне могут произвести тяжёлое впечатление на неподготовленного читателя. Что касается такого эпатажного названия, его можно объяснить довольно легко: пышные формы – отличительная особенность женщин в семье Шангуань, которая является центром всего повествования; они представляют собой символ жизнестойкости главной героини – матери рассказчика, которая позволила выжить не только ей самой, несмотря на голод и ужасы войны Китая с Японией, Второй мировой войны и прочих несчастий, обрушившихся на Поднебесную в двадцатом веке, но и сохранить жизни своим детям. В то же время Говард Гольдблатт, осуществивший перевод романа «Большая грудь, широкий зад» на английский язык, в предисловии к английскому изданию романа так рассуждает на эту тему (приведено в переводе И.А. Егорова): «О бросающемся в глаза названии романа Мо Янь писал в одном из эссе в 1995 году, что „творческий порыв был вызван глубоким восхищением своей матерью, а... название пришло в голову после созерцания древней статуэтки – женской фигурки из камня с выступающими грудью и ягодицами“. Мо Янь далее отмечает, что „при написании романа он задался целью исследовать самую суть человечности, прославить мать и

материнство и объединить в едином символе материнство и землю“» [5]. И, нужно сказать, это ему удалось блестяще. Известно, что в скором времени роман «Большая грудь, широкий зад» выйдет и на русском языке, перевод выполнен Е.И. Егоровым.

Что касается недавно вышедшего в переводе на русский язык романа «Страна вина», то он разительно отличается от двух представленных выше романов по своей тематике, сюжету и по тому, что если «Красный гаолян» и «Большая грудь, широкий зад» относятся к литературе «поиска корней», то в «Стране вина» чётко видны признаки того самого «магического реализма». Например, в нём отсутствует историческая составляющая, действие перенесено ближе к современности, а главный герой – провинциальный следователь, отправившийся расследовать дело о поедании «деликатесов» из детей представителями местного партийного руководства, инициированное по анонимному сигналу. В романе имеются вставки из выдуманной Мо Янем собственной переписки с почитающим его литературные труды начинающим литератором и отрывками из рассказов, якобы, присланных тем же почитателем для оценки и содействия в издании. Вкупе с постоянным изложением потока мыслей следователя, беспрерывно находящегося в нетрезвом состоянии, это создаёт ощущение лёгкого сумасшествия, в результате чего иногда читателю не так просто сразу отделить реальные события от психоделических галлюцинаций главного героя. А присущий всему творчеству Мо Яня натурализм и здесь остался при нём.

Остаётся открытым вопрос, правильно ли было выбрано первое произведение нового Нобелевского лауреата для печати в России, ведь роман «Страна вина» является наиболее эпатажным и наименее типичным для Мо Яня. Вероятно, именно это и привело, наконец, западных читателей к данному произведению, ведь сюжет «Страны вина» – расследование криминального дела, его главный герой – следователь, и время действия – современность, более интернациональны, чем в других произведениях Мо Яня. Вполне возможно, что после прочтения нетипичного произведения читателям будет проще перейти к более характерным для Мо Яня сочинениям, понять китайский колорит и прочувствовать их «изюминку». Остаётся надеяться, что вскоре будут переведены на русский язык другие известные произведения данного автора, что позволит российскому читателю в полной мере оценить его литературный талант. Причём внимания заслуживают не только романы, но и рассказы, ведь каждый из них представляет собой краткий этнографический и этнопсихологический экскурс в жизнь китайского народа. Скорее всего, мы сможем

получить ответ на вопрос о правильности выбора романа для перевода, когда станет ясно, принял ли российский читатель Мо Яня, вызвал ли он какие-нибудь отклики или же прошёл незамеченным. Но на наш взгляд, остаться равнодушным к этому роману после его прочтения практически невозможно.

Литература

1. *Цыренова Д.С.* Мо Янь – писатель «поиска корней» // Проблемы литературы Дальнего Востока. Материалы IV Международной научной конференции. 29 июня – 2 июля 2010 г. Т. 2. Отв. ред. *Е.А. Серебряков, Чэнь Шанцзюнь*. СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010.
2. *Mo Yan* 莫言. *Mo Yan sanwen xinbian* 莫言散文新编 (Новый сборник эссе Мо Яня). Пекин, 2009.
3. *Chinese Literature in the Second Half of a Modern Century* (Китайская литература второй половины XX Века) / Ed. *Pang-Yuan Chi and David Der-Wei Wang*. Bloomington: Indiana University Press, 2000.
4. *Ying Li-hua*. *Historical Dictionary Of Modern Chinese Literature*. Scarecrow Press, Plymouth, UK, 2010.

Интернет-ресурсы

5. *Егоров И.* Говард Гольдблатт о романе «Большая грудь, широкий зад». Перевод с сокращениями // URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=50304.300> (13.04.2011).
6. *Li Hongtao*. *Mo Yan's fiction and the Chinese nativist literary tradition* // URL: <http://www.thefreelibrary.com/Mo+Yan%27s+fiction+and+the+Chinese+nativist+literary+tradition.-a0203229162> (10.04.2012).
7. *Shen Jiang* 申江. *Mo Yan jiushi bu shuohua* 莫言就是不说话 («Мо Янь» значит «не говори») 01.11.2000 // URL: <http://www.people.com.cn/GB/channel6/32/20001101/295815.html> (09.04.2011).